

УДК 801.83; 82-1/-9

*О.В. Попова***ВОСПИТАНИЕ ГЕРОЯ ВО ФРАНЦУЗСКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОЭМАХ
О РЫЦАРЕ С ЛЕБЕДЕМ**

В статье рассматривается старофранцузская поэма XIII в. «Беатрикс», основанная на сюжетном блоке о рождении Рыцаря с лебедем, и более поздняя поэма XIV в. «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский». В обоих произведениях содержится рассказ о воспитании главного героя, причем его воспитанию предшествует состояние неведения, реализующееся через модель поведения простака. В поэмах присутствуют заимствования из романа Кретьена де Труа «Персеваль», которые связаны с приобретением героем знаний о рыцарском снаряжении и тактике ведения боя; элементы куртуазного воспитания в поэмах о Рыцаре с лебедем полностью отсутствуют. Изначальная простота героя и его неумение обращаться с оружием усиливают роль божественного покровительства, которое сопутствует герою при совершении им первого подвига и в дальнейшем предопределяет религиозную миссию его потомка – Готфрида Бульонского, предводителя Первого крестового похода.

Ключевые слова: средневековая литература, Рыцарь с лебедем, Готфрид Бульонский, воспитание героя.

Рыцарь с лебедем является героем средневековых поэм, сложенных в XII–XV вв., которые принадлежат разным литературным традициям: французской, немецкой, английской, испанской. «Сюжет о Рыцаре с лебедем» сложился во французской традиции в результате соединения сюжетных блоков о рождении, подвиге и смерти Рыцаря с лебедем. Старофранцузские поэмы об этом герое вошли в эпический цикл о Первом крестовом походе. Рыцарь с лебедем фигурирует в них в качестве предка главного героя цикла – Готфрида Бульонского, предводителя Первого крестового похода, ставшего правителем Иерусалима. Материал старофранцузских поэм о Первом крестовом походе лег в основу более поздней анонимной поэмы «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский» (“Le Chevalier au Cygne et Godefroi de Bouillon”), текст которой дошел до нас в рукописи XIV в.

В статье рассматривается старофранцузская поэма XIII в. «Беатрикс» (“Béatrix”), основанная на сюжетном блоке о рождении Рыцаря с лебедем и входящая в цикл о Первом крестовом походе [6], и более поздняя поэма XIV в. «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский» [7]. Поэма «Беатрикс» анонимна, но некоторые исследователи приписывают ее жонглеру Рено (Renaut) [3. Р. 483]. В анонимной поэме «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский», в которую вошел материал поэмы «Беатрикс», также содержится рассказ о рождении главного героя.

В основе сюжетного блока о рождении Рыцаря с лебедем лежит фольклорный сюжет о детях, превращенных в лебедей. В поэме «Беатрикс» и позднейшей поэме XIV в. этот сюжет включает следующие мотивы: у королевы рождается семеро детей с цепочками на шее, свекровь крадет их, слуга относит их в лес, где детей находит отшельник и воспитывает; свекровь узнает, что дети живы, и приказывает снять с них цепочки; при снятии цепочек дети превращаются в лебедей; один из мальчиков сохраняет человеческий облик и по велению ангела отправляется к королю, своему отцу, чтобы доказать невиновность своей матери; герой побеждает обидчика матери в поединке. После совершения первого подвига юноша получает имя Рыцаря с лебедем и отправляется в странствия в ладье, влекомой лебедем.

Таким образом, в поэмах «Беатрикс» и «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский» рассказывается о первом, юношеском подвиге Рыцаря с лебедем. Согласно сюжетам обеих поэм, герой, прежде чем совершить первый подвиг, должен получить воспитание, поскольку пребывает в состоянии неведения, воспитываясь отшельником вдали от королевского двора. Его воспитание включает в себя определенные этапы: изначальное состояние неведения, недостаточности знаний о мире; первое упоминание о рыцарях и битвах, которое он слышит из уст отшельника; путь героя к замку своего отца; получение героем рыцарского снаряжения и обучение его навыкам ведения боя. На всех этих этапах создателями поэм используется модель поведения простака. К тому времени во Франции уже было сложено произведение, в котором эта модель также реализовалась – роман Кретьена де Труа «Персеваль». Согласно сюжету романа, Персеваль воспитывается в лесу матерью, которая пытается оградить его от знаний о мире рыцарей, чтобы уберечь от участи его отца и братьев, погибших в сраже-

ниях. В статье будет рассмотрено влияние романа о Персевале на сюжеты поэм о Рыцаре с лебедем и высказаны предположения о причинах заимствования определенных сюжетных элементов.

В поэме «Беатрикс» говорится о том, что герой никогда не видел ни доспехов, ни копыя, ни щита, и не носил надлежащей одежды. Юноша не знает значений некоторых слов и задает отшельнику вопросы, что значит «мать» (mere), что такое «сражаться» (“combater”); когда отшельник отвечает, что для этого ему дадут доспехи и лошадь, он спрашивает, как выглядит лошадь. Первая встреча героя с придворным миром происходит в эпизоде, когда юноша, приближаясь к городским воротам, видит короля, своего отца, который скачет верхом в окружении свиты. И в этом эпизоде появляется первое непосредственное заимствование из романа Кретьена де Труа. На вопрос короля об имени юноша отвечает, что его зовут Дорогой Сын (“Biaus Fius”). Описываемая ситуация – встреча героя-простака с представителем куртуазного мира – могла вызвать в памяти создателя поэмы «Беатрикс» похожую ситуацию, описанную в романе Кретьена, когда Персеваль впервые встречает рыцарей. В то же время, незнание героем своего имени объясняется не только его простотой, но и тем, что герой в этот момент действительно не имеет имени, а его крещение произойдет позднее. Юноша задает королю только один вопрос – на каком животном он едет. В тексте нет описания одежды и доспехов короля, упоминается только его меч, но он не привлекает внимание юного героя.

Модель поведения простака в поэме «Беатрикс» реализуется и в эпизодах подготовки юного героя к поединку. Согласно тексту поэмы, юноша, после крещения получивший имя Элиас, просит короля дать ему наставника, чтобы тот обучил его владению оружием. Один из молодых рыцарей показывает Элиасу различные части доспехов и объясняет их назначение, рассказывает, как обращаться с оружием, учит правилам ведения поединка. Обучение Элиаса описывается в форме вопросов и ответов: Элиас спрашивает о неизвестных ему вещах, а наставник отвечает ему. Похожим образом юный Персеваль спрашивает рыцарей о названии и назначении оружия и доспехов. И так же, как Персеваль, который облачается в доспехи Красного Рыцаря, Элиас замечает, что его старая одежда намного удобнее, чем доспехи. В эпизоде поединка в «Беатрикс» вводится мотив божественной помощи: Элиасу покровительствует Бог и Элиас побеждает, несмотря на свою юность и неопытность.

В поэме «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский» XIV в. герой, живя в лесу, уже был крещен отшельником и получил имя – Элиас. В этом тексте появляются элементы, отсутствующие в более ранней поэме: рассказывается об охоте Элиаса на оленей (похожий рассказ содержится и в романе «Персеваль»); упоминается и то, что герой не обучен танцам и придворному этикету, то есть не принадлежит куртуазному миру. В то же время, не получив светского воспитания, Элиас получает воспитание религиозное: отшельник читает с ним Псалтырь, думая, что он станет священником. После того, как отшельник рассказывает Элиасу о его происхождении и предстоящем поединке, юноша спрашивает значение слов «боец» (samrion), «мать» и «отец» При этом используется прием языковой игры – Элиас путает слова «samrion» (боец) и «сарон» (трус).

Как и в «Беатрикс», отшельнику, воспитавшему Элиаса, является ангел, рассказывает правду о происхождении юноши и передает Божью волю – Элиас должен отправиться к королю и сразиться на стороне своей матери, а Бог дарует ему победу. Элиас, узнав о превращении своих братьев и сестры, хочет снять цепочку и тоже стать лебедем, но отшельник удерживает его, и главным его аргументом становится то, что это противоречило бы воле Бога, потому что он предначертал Элиасу, его братьям и потомкам другую судьбу: от их крови родятся славные отпрыски, которым суждено править на Востоке.

В поэме «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский» появляются мотивы, отсутствующие в «Беатрикс». Согласно сюжету поэмы XIV в., герой, войдя в город, подозревает в каждом встречном обидчика своей матери, с которым должен сразиться. При описании пути Элиаса к замку используется мотив буквального следования советам или чьим-то указаниям, который сближает поэму XIV в. не столько с романом Кретьена де Труа «Персеваль», сколько с немецким романом Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль», который связывает модель простака с немецкими представлениями о шуте. В поэме «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский» юноша, предупрежденный о том, что ему предстоит вступить в поединок с человеком по имени Мокарэ, повсюду ищет его и подозревает его в каждом встречном; одного персонажа, который отвечает утвердительно, он колотит посохом. Парцифаль в романе Вольфрама подобным образом ищет захватчика земель его матери. В данном случае можно предположить влияние немецкого рыцарского романа, поскольку в романе Кретьена, в отличие от романа Вольфрама фон Эшенбаха, не говорится о цели главного героя найти обидчика своей матери.

Модель поведения простака в поэме XIV в. реализуется и в повествовании о прибытии Элиаса в замок короля, его отца. Найдя Мокарэ, герой наносит ему сильный удар, вызывая недоумение придворных. Представ перед королем, юноша рассказывает всю правду о своем происхождении и кознях Матабрюны, свекрови-вредителя, и призывает не считать его безумцем: “Ne me tieng pas à fol, quoy que soie ignorant. Ançois vieng de par Dieu à toy, à son commant, pour dire vérité...” («Не считай меня безумцем из-за того, что я невежествен. Я прибыл сейчас сюда по воле Бога, чтобы рассказать правду»). Действительно, как сказано в тексте, простота Элиаса усиливает веру присутствующих в правдивость его рассказа.

Согласно сюжету поэмы «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский», по решению короля поединок должен состояться через месяц после прибытия Элиаса ко двору. За это время юношу обучают военному искусству. Описание поединка в «Беатрикс», где у Элиаса нет времени получить навыки ведения боя и он побеждает исключительно благодаря божественной помощи, в поэме XIV в. заменяется более правдоподобным рассказом об обучении Элиаса. В этой поэме обучение героя не описывается подробно и происходит не в форме вопросов и ответов, как в «Беатрикс». В поэме содержится только один эпизод, в котором реализуется модель поведения простака: Элиас бросает копье, и оно пробивает стены более десяти комнат; тогда Элиас говорит, что убьет подобным ударом Мокарэ, чем вызывает смех своих наставников. Этот эпизод имеет и другую функцию: демонстрирует физическую силу Элиаса (как и упоминание об охоте на оленей), и победа героя в поединке обусловлена не только божественной помощью, но и его собственной силой и ловкостью.

В обеих рассматриваемых поэмах мотивировку для выхода Элиаса из состояния бездействия и наделения его знаниями и навыками создает участие героя в поединке, предсказанное ангелом. Наличие определенных качеств, которыми наделяется Элиас, во многом связано с описанием самого поединка.

В поэме «Беатрикс» в повествовании о поединке многократно подчеркивается, что Элиаса хранит Бог (“*or gart Dex Elias*”), и без его помощи он был бы побежден. Роль божественного вмешательства усиливается за счет того, что во время поединка силы противников изначально не равны: Мокарэ сильнее и опытнее Элиаса. Элиаса защищает Бог, поэтому Мокарэ не удается его одолеть. Мокарэ, в свою очередь, защищает шлем, в котором заключена дьявольская сила, полученная от вредителя Матабрюны. До сцены поединка в описании вооружения Мокарэ и Элиаса упоминалось, что Мокарэ получает доспехи и оружие от Матабрюны, а король дарит Элиасу щит, на котором изображен крест. Во время поединка Мокарэ пытается разбить его щит с изображением креста. Он наносит по тому месту, где изображен крест, сильный удар, но Бог делает так, что крест начинает светиться. Это знамение вселяет в Элиаса воодушевление (“*joie*”) и становится для всех доказательством его правоты. Элиас наносит по шлему Мокарэ сильный удар и сбивает с него волшебные камни. Лишенный дьявольской силы, Мокарэ оказывается беззащитен, после чего Элиас отрубает ему голову.

В поэме «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский» вмешательство Бога в ход поединка, который, согласно логике сюжета, должен закончиться победой Элиаса, также играет существенную роль. Божественное вмешательство помогает Элиасу наступать и наносить сильные удары. В описании Элиаса перед поединком упоминается божественное свечение, которое исходит от него: “*Hélyas ot le corp légier et remuant; et la grasse de Dieu le va enluminant*» («Тело Элиаса было гибким и светящимся; божественная благодать осветила его»). Чудесное свечение, исходящее от персонажа, нередко появляется в куртуазной литературе и, как правило, связано с представлениями о красоте [4]. В рыцарских романах «источником» света чаще всего являются женские персонажи. Свечение может исходить и от главного героя, в этом случае оно подчеркивает не только его красоту, но и исключительность, и непосредственно ассоциируется с божественной благодатью [8. Р. 17]. В поэме «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский» появляются указания на красоту героя, но в данном случае свечение символизирует именно божественное покровительство.

Итак, создатели «Беатрикс» и позднейшей поэмы «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский» проводят ассоциацию главного героя с Персевалем из рыцарского романа Кретьена де Труа. Вместе с образом простака создатели «Беатрикс» и поэмы «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский» заимствуют из рыцарского романа целый комплекс связанных с ним мотивов: «безумное» поведение Элиаса, его обучение военному искусству, посвящение в рыцари. Однако ни в одной из рассматриваемых поэм не говорится об обучении Элиаса правилам поведения при дворе.

Займствования из романа Кретьена в этих поэмах появляются в разных эпизодах и объясняются исключительно логикой повествования. Герой поэмы «Беатрикс» не знает своего имени и называет себя так, как называл его отшельник. В описании первой встречи с королем используются те же приемы, что и в «Персевале», но герой спрашивает не о доспехах или одежде, а о лошади, которой никогда не видел. Вопросы об оружии, доспехах и их назначении он задает позднее непосредственно перед поединком. Создатель более поздней поэмы «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский» не акцентирует внимание на неведении героя, для него более значима его изначальная близость к природе, буквальное следование данным ему указаниям, а также приемы языковой игры.

Как поэма «Беатрикс», так и поэма «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский» испытали влияние куртуазной традиции. В них упоминается не только неумение героя обращаться с оружием, но и его несоответствие нормам куртуазного мира. В поэме «Беатрикс» дается описание его неподобающей одежды, в поэме XIV в. говорится и о его незнании правил придворного этикета. Несмотря на это, в процессе воспитания герой приобретает знания только о рыцарском снаряжении и тактике ведения боя, а элементы куртуазного воспитания, которые в рыцарском романе имеют едва ли не первостепенное значение, в эпических поэмах полностью отсутствуют. В «Беатрикс» неподобающая одежда юноши упоминается, но одяние и оружие короля не вызывают у него вопросов. В поэме «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский» потенциальная возможность коллизий, связанных с неумением Элиаса общаться с дамами, намечена, но не получает реализации (в отличие от «Персеваля», где юный герой попадает в шатер знатной дамы). Как и Персеваль, юный Элиас получает представление о Боге, но и это никак не отражается на его поведении.

Вероятно, отсутствие в этих поэмах элементов куртуазного воспитания героя связано с усилением темы божественного вмешательства. Как в «Беатрикс», так и в последующих поэмах цикла о Первом крестовом походе («Рыцарь с лебедем», «Смерть Элиаса», «Юность Готфрида», «Песнь об Антиохии» и т. д.) тема божественного вмешательства чрезвычайно важна, поскольку в конечном итоге направлена на своего рода «легитимизацию» военного похода Готфрида Бульонского в Святую Землю [5]. Создатели поэм стремятся подчеркнуть, что как подвиги Готфрида, так и деяния его предков происходят по воле Бога. Если в «Персевале» Кретьена де Труа и «Парцифале» Вольфрама фон Эшенбаха обучение героя придворным обычаям создает мотивировку для невыполнения Персевалем условия выздоровления короля, когда Персеваль, продолжая буквально следовать советам, не задает королю вопрос, то в поэмах о Рыцаре с лебедем незнание правил куртуазного поведения не столь важно; в то же время неумение обращаться с оружием усиливает роль божественного покровительства, которое сопутствует герою при совершении им первого подвига.

В обеих рассматриваемых поэмах первый подвиг Рыцаря с лебедем реализуется как победа на судебном поединке. В Средние века судебный поединок представлял собой одну из форм Божьего суда. Судья мог прибегнуть к Божьему суду, если ему приходилось решать запутанное дело. До XII в. в таких случаях прибегали к «ордалии», то есть к испытанию предполагаемого преступника раскаленным железом или кипящей водой, затем эту практику сменил судебный поединок [2]. Подобная практика была основана на вере в то, что Бог через победу одного из бойцов должен явить, на чьей стороне правда [1. С. 244]. Причиной победы признавалась не физическая сила участников поединка, а божественная воля. В «Беатрикс» герой узнает, как обращаться с оружием, а его неопытность «компенсируется» тем, что на его стороне правда и, следовательно, божественное покровительство. В поэме «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский» у Элиаса есть время приобрести необходимые навыки, кроме того, он изначально обладает физической силой. Однако эти качества в сущности не очень важны. Даже при их отсутствии герой не мог бы быть побежден, потому что поединок происходит на суде, и Бог дает победу тому, на чьей стороне правда.

Кроме того, отсутствие куртуазных элементов воспитания можно объяснить жанровой принадлежностью поэм о Рыцаре с лебедем к эпической, а не к романной традиции. Жанровая природа поэм о Рыцаре с лебедем связана с реализацией в них темы божественного вмешательства и наличием контекста Первого крестового похода. Наличие в «сюжете о Рыцаре с лебедем» подвига, несущего в себе потенциальную возможность интерпретации его как индивидуального приключения, которую и реализуют создатели позднейших поэм, не влияет на их изначальную жанровую установку. Ни первый подвиг Рыцаря с лебедем, ни его последующие подвиги не имеют характера авантюры как важнейшей жанровой черты романной традиции, поскольку в деяниях героя отсутствует личная мотивиров-

ка. Напротив, создатели старофранцузских поэм о Рыцаре с лебедем постоянно стремятся подчеркнуть, что герой совершает подвиги по воле Бога.

Таким образом, функция поэм о Рыцаре с лебедем в составе эпического цикла о Первом крестовом походе не только влечет за собой определенную мотивировку подвигов героя, но и влияет на описание его поведения, облика и качеств. Даже в поэме XIV в., создатель которой стремится наделять героя надлежащими качествами воина и рыцаря, его физическая сила и воспитание отходят на второй план, а наиболее значимым становится то, что он защищает правду и действует в соответствии с божественной волей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фоссье Р. Люди Средневековья. СПб: Евразия, 2010. 352 с.
2. Bartlett R. Trial by Fire and Water: The Medieval Judicial Ordeal. New York, 1986. Pp. 103-126.
3. Barron W.R.J. Versions and Texts of the Naissance du Chevalier au Cygne // Romania, t. 89, № 356, 1968. Pp. 481-538.
4. Huber H.M. Licht und Schönheit in Wolframs "Parzival", Zürich, 1981.
5. Janet, M. Miracles à Antioche. La portée idéologique de la Sainte Lance // Miracles d'un autre genre. Récritures médiévales en dehors de l'hagiographie, études réunies par Olivier Biaggini et Bénédicte Milland-Bove, Madrid, Casa de Velázquez, 2012. pp. 123-135.
6. La naissance du Chevalier au Cygne. Elixie, ed. Emanuel J. Mickel. Beatrix, ed. by Jan A. Nelson / Tuscaloosa et London, University of Alabama Press (The Old French Crusade Cycle, Vol.1), 1977.
7. Le Chevalier au cygne et Godefroid de Bouillon, éd. Baron de Reiffenberg, Bruxelles, (Monuments pour servir à l'histoire des provinces de Namur, de Hainaut et de Luxembourg. Deuxième division, légendes historico-poétiques), t. 4, 1846.
8. Oster C. Die Farben höfischer Körper. Farbattribuierung und höfische Identität in mittelhochdeutschen Artus- und Tristaromanen. Beiträge zu einer kulturwissenschaftlichen Mediäistik. B. 6. Göttingen, 2014.

Поступила в редакцию 22.10.2018

Попова Ольга Вадимовна, старший преподаватель кафедры сравнительной истории литератур
Российский государственный гуманитарный университет
125993, Россия, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6
E-mail: popova.olga13w@mail.ru

O.V. Popova

HERO'S EDUCATION IN FRENCH MEDIEVAL POEMS ABOUT THE SWAN KNIGHT

This article is dedicated to an old French poem "Beatrix", based on a plot about the Swan Knight' birth, and to a newer version "Le Chevalier au Cygne et Godefroi de Bouillon". Both these poems describe the main hero's education process, to which the state of ignorance precedes. This state is developed through the model of a simple man's behavior. The poems include some borrowings from Chrétien de Troyes' novel "Perceval", dedicated to hero's learning of knight's equipment and the art of battle. Courtly education episodes are absent in this novel. The initial simplicity of the hero and his inadequacy in handling weapons intensify the role of divine protection. This protection stays with the hero during his first deed and later on predetermines the religious mission of his descendant – Godefroi de Bouillon, the leader of the first Crusade.

Keywords: medieval literature, Le Chevalier au Cygne, Swan Knight, Godefroi de Bouillon, hero's education.

REFERENCES

1. Fossye R. Lyudi Srednevekoviya [People of the Middle Ages]. SPb [Sankt-Peterburg]: Evraziya, 2010. 352 s. (In Russian).
2. Bartlett R. Trial by Fire and Water: The Medieval Judicial Ordeal. New York, 1986. Pp. 103-126. (In English)
3. Barron W.R.J. Versions and Texts of the Naissance du Chevalier au Cygne // Romania, t. 89, № 356, 1968. Pp. 481-538. (In English) (In German).
4. Huber H.M. Licht und Schönheit in Wolframs "Parzival", Zürich, 1981. (In German).
5. Janet M. Miracles à Antioche. La portée idéologique de la Sainte Lance // Miracles d'un autre genre. Récritures médiévales en dehors de l'hagiographie, études réunies par Olivier Biaggini et Bénédicte Milland-Bove, Madrid, Casa de Velázquez, 2012. pp. 123-135. (In French).

6. La naissance du Chevalier au Cygne. Elixie, ed. Emanuel J. Mickel. Beatrix, ed. by Jan A. Nelson / Tuscaloosa et London, University of Alabama Press (The Old French Crusade Cycle, Vol. 1), 1977. (In English).
7. Le Chevalier au cygne et Godefroid de Bouillon, éd. Baron de Reiffenberg, Bruxelles, (Monuments pour servir à l'histoire des provinces de Namur, de Hainaut et de Luxembourg. Deuxième division, légendes historico-poétiques), t. 4, 1846. (In French).
8. Oster C. Die Farben höfischer Körper. Farbattribuierung und höfische Identität in mittelhochdeutschen Artus- und Tristanromanen. Beiträge zu einer kulturwissenschaftlichen Mediäistik. B. 6. Göttingen, 2014. (In German).

Received 22.10.2018

Popova O.V., Senior lecturer at Department of Comparative Literary History
Russian State University for the Humanities
Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, Russia, 125993
E-mail: popova.olga13w@mail.ru